

*10 моих любимых стихотворений
из поэзии Серебряного века*

Пичуркина Ольга

2014

Оглавление

0.1	Вступление полустихотворное	iv
0.2	Символизм. Валерий Брюсов, „Творчество”	iv
0.3	Акмеизм. Осип Мандельштам, „Антология житейской глупости”, „Антология античной глупости”	v
0.4	(Кубо)Футуризм. Владимир Маяковский, „А всё-таки”	v
0.5	Эгофутуризм. Игорь Северянин, „Эпилог эго-футуризма”	vi
0.6	„Центрифуга”. Борис Пастернак, „Дорога”	vii
0.7	Имажинизм. Новокрестьянские поэты. Сергей Есенин, „Пропавший месяц”	vii
0.8	Поэты „Сатирикона”. Тэффи, „Бедный Азра”	viii
0.9	ОБЭРИУ. Даниил Хармс, „Физик, сломавший ногу”	ix
0.10	Никуда не входящая Марина Цветаева, „Имя твоё - птица на руке”	x

0.1 Вступление полустихотворное

*Не гений Игорь Северянин,
Не Маяковский и не Блок
Я, но поведать сразу прямо
Возьмусь о всех — не между строк.*

Серебряный век... Это поэтическое название одного из периодов русской литературы лучше всего характеризует поэзию того времени. Литераторы Серебряного века были очень разными. Что может быть общего между символистами и поэтами журнала "Сатирикон"? А между новокрестьянскими поэтами и футуристами? Между акмеистами и обэриутами? Скорее всего, ничего.

Я не хочу в десяти стихотворениях познакомить вас со всем многообразием поэзии Серебряного века — для этого надо быть волшебником. Я, начинающий составитель сборников, только пытаюсь приподнять совсем чуть-чуть полог разноцветья стихов.

Началом этого периода литературоведы считают 80-90-е годы XIX века, окончанием — 1917 год, год Октябрьской революции, сменившей настроения русской поэзии. За недолгие тридцать лет успел вспыхнуть и погаснуть звездопад литературных направлений: символисты выше всего в поэзии ценили символ, а акмеисты, в отличие от них, предпочитали материальность, ясность образов. Футуризм был первым авангардным течением в русской литературе, новокрестьянские поэты воспевали быт крестьянина и красоту русской деревни, а имажинисты главным средством поэзии считали образ... Пример стихов каждого из них вы увидите здесь, ко всем дан краткий литературоведческо-исторический комментарий.

Что ж, господа читатели, начнём. Добро пожаловать в Серебряный век!

0.2 Символизм. Валерий Брюсов, „Творчество”

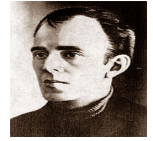

Символизм - направление, представители которого выше всего в поэзии ценили символ. Символисты любили изысканную игру образов, обилие метафор, недосказанность смысла, музыкальность, мелодичность слога, звукопись и цветопись. Они эстетизировали искусство, обращались к эпохам античности, Ренессанса и романтизма. Валерий Брюсов, один из основателей символизма, писал: „Символизм можно называть „поэзией намёков””.

Тень несозданных созданий
Кольхается во сне,
Словно лопасти латаний¹
На эмалевой стене.
Фиолетовые руки
На эмалевой стене
Полусонно чертят звуки
В звонко-звучной тишине.
И прозрачные киоски,
В звонко-звучной тишине,
Вырастают, словно блески,
При лазоревой луне.
Всходит месяц обнаженный
При лазоревой луне. . .
Звуки реют полусонно,
Звуки ластятся ко мне.
Тайны созданных созданий
С лаской ластятся ко мне,
И трепещет тень латаний
На эмалевой стене.

¹Латания - пальма с широкими листьями, распространённое комнатное растение

0.3 Акмеизм. Осип Мандельштам, „Антология житейской глупости”, „Антология античной глупости”

Акмеизм, в противоположность символизму, ставил себе цель совершенно отказаться от символа в поэзии, сделать образ предметным, материальным, конкретным, определённым. Акмеисты обращались к первобытным, первозданным эмоциям и инстинктам, поэтизировали их. Впрочем, в шуточных стихотворениях Осипа Мандельштама "Антология глупости" вы не увидите обращения к инстинктам, но зато заметите прекрасную простоту акмеистских художественных средств.

Антология античной глупости¹

1. Ветер с высоких дерев срывает желтые листья.
Лесбия, посмотри: фиговых сколько листов!
2. Катится по небу Феб в своей золотой колеснице —
Завтра тем же путем он возвратится назад.
3. — Лесбия, где ты была? — Я лежала в объятьях Морфея.
— Женщина, ты солгала: в них я покоился сам!
4. Буйных гостей голоса покрывают шумящие краны:
Ванну, хозяин, прими — но принимай и гостей!
5. «Милая!» — тысячу раз твердит нескромный любовник.
В тысячу первый он — «милая» скажет опять!

Антология житейской глупости²

1. Мандельштам Иосиф автор этих разных эпиграмм, —
Никакой другой Иосиф не есть Осип Мандельштам.
2. Эта Анна есть Иванна — Дом-Искусства человек,
Несмотря что в Дом-Искусства можно ванну принимать.
3. Это Гарик Ходасевич, по фамилии Гренцион,
Несмотря что Альциона есть элегия Шенье...
4. Это есть Лукницкий Павел, Николаич человек,
Если это не Лукницкий, это, значит, Милоков.
5. Алексей Максимыч Пешков — очень горький человек,
Несмотря на то, что Пешков — не есть горький человек.

0.4 (Кубо)Футуризм. Владимир Маяковский, „А всё-таки”

Футуризм — пожалуй, самое яркое, необычное и запоминающееся направление поэзии Серебряного века. Оно возникло в Италии, когда Филиппо Томмазо Маринетти написал свой „Манифест футуризма”. Маринетти в „Манифесте” заявлял, что новое направление - „антикультурно, антиэстетическо и антифилософско”. Футуристы бунтовали против старых норм, традиций и канонов, поэтизируя будущее (само название произошло от латинского „futurum” — „будущее”) и эпатажу публику. Эпатаж происходил во всём - от скандальных выступлений футуристов, часто заканчивающихся дракой с публикой, до экспериментов со стилем стихотворений - нарушений традиционной метрики, словотворчества, издевательства над классиками, создания специального „заумного” языка. Один из самых известных футуристов — Владимир Владимирович Маяковский.

Улица провалилась, как нос сифилитика.
Река — сладострастье, растекшееся в слюни.
Отбросив белье до последнего листика,
сады похабно развалились в июне.
Я вышел на площадь,

¹Размер стихотворения имитирует гекзаметр - один из трёх размеров классической античной метрики

²Синтаксис стихотворения пародировал кальку с немецкого языка.

выжженный квартал
надел на голову, как рыжий парик.
Людям страшно — у меня из рта
шевелит ногами непрожеванный крик.
Но меня не осудят, но меня не облают,
как пророку, цветами устелят мне след.
Все эти, провалившиеся носами, знают:
я — ваш поэт.
Как трактир, мне страшен ваш страшный суд!
Меня одного сквозь горящие здания
проститутки, как святыню, на руках понесут
и покажут богу в свое оправдание.
И бог заплачет над моею книжкой!
Не слова — судороги, слипшиеся комом;
и побежит по небу с моими стихами под мышкой
и будет, задыхаясь, читать их своим знакомым.

0.5 Эгофутуризм. Игорь Северянин, „Эпилог эго-футуризма”

Эгофутуризм — единственное направление поэзии, состоявшее из одного человека. Этот человек — Игорь Северянин, стихотворный соперник Маяковского: трудно найти двух более разных поэтов, принадлежащих к одному направлению. Стихи Северянина не эпатажно-грубы, а, напротив, манерны — уже первые „поэзосборники” указывают на то, что поэтом он был исключительно салонным. Но, несмотря на граничащее с безвкусицей манерничанье, его стихотворения красивы, мелодичны, отличаются сложной и интересной метрикой, рифмовкой и звукописью. Северянин был пристрастен к неологизмам, букве „э” и иностранным словам. Его стихотворение „Эпилог эго-футуризма” завершает собой недолгий период развития эго-футуризма, подводя итоги.

Я, гений Игорь Северянин,
Своей победой упоен:
Я повсеградно оэкранен!
Я повсесердно утвержден!
От Баязета к Порт-Артуру
Черту упорную провел.
Я покори́л литературу!
Взорлил, гремящий, на престол!
Я — год назад — сказал: „я буду!”.
Год отсверкал, и вот — я есть!
Я зрил в Олимпове Иуду,
Но не его отверг, а — мечь.
“Я одинок в своей задаче!” —
Прозрленно я провозгласил.
Они пришли ко мне, кто зрячи,
И, дав восторг, не дали сил.
Нас стало четверо, но сила
Моя, единая, росла.
Она поддержки не просила
И не мужала от числа.
Она росла в своем единстве,
Самодержавна и горда, —
И, в чаровном самоубийстве,
Шатнулась в мой шатер орда. . .
От снегоскалого гипноза
Бежали двое в тлен болот;
У каждого в плече заноза, —
Зане болезнен беглых взлет.

Я их приветил: я умею
Приветить всё, — божи, Привет!
Лети, голубка, смело к змею!
Змея, обвей орла в ответ!

0.6 „Центрифуга”. Борис Пастернак, „Дорога”

Борис Пастернак известен не только своими переводами Шекспира и Гёте или романом „Доктор Живаго”, но и поэзией. Как говорил о ней Валерий Брюсов — „ Футуристичность Пастернака — не подчинение теории, а своеобразный вклад души”.

То насыпью, то глубию лога,
То по прямой за поворот
Змеится лентою дорога
Безостановочно вперед.
По всем законам перспективы
За придорожные поля
Бегут мощные извивы,
Не слякота и не пыля.
Вот путь перебежал плотину,
На пруд не посмотревши вбок,
Который выводок утиный
Переплывает поперек.
Вперед то под гору, то в гору
Бежит прямая магистраль,
Как разве только жизни в пору
Всё время рваться вверх и вдаль.
Через тысячи фантазмагорий,
И местности и времена,
Через преграды и подспорья
Несется к цели и она.
А цель ее в гостях и дома —
Всё пережить и всё пройти,
Как оживляют даль изломы
Мимoiдущего пути.

0.7 Имажинизм. Новокрестьянские поэты. Сергей Есенин, „Пропавший месяц”

Сергея Есенина причисляют одновременно к имажинистам и новокрестьянским поэтам. Первые — высшим признаком художественности считали образ, главным средством выразительности — метафору, вторые — воспевали крестьянскую жизнь и прелесть русской деревни. Стихи Есенина соединяют в себе особенности обоих направлений: главным источником метафоричности и образности поэт считал фольклор, его мелодичность и напевность. Чуткая, эмоциональная его лирика раскрывает душевные переживания поэта.

Выбранное стихотворение — „Пропавший месяц”— не совсем обычное. В отличие от большинства стихотворений Есенина, оно шуточное. Поэт играет — с ритмом, с рифмой, с образами персонажей. Игра слов не была характерна как для имажинистов в целом, так и

для Сергея Есенина в частности, поэтому я выбрала именно это стихотворение, чтобы разнообразить сборник.

Облак, как мышь,
подбежал и взмахнул
В небо огромным хвостом.
Словно яйцо,
расколовшись, скользнул
Месяц за дальним холмом.
Солнышко утром в колодезь озер
Глянуло —
месяца нет..
Свесило ноги оно на бугор,
Кликнуло —
месяца нет.
Клич тот услышал с реки рыболов,
Вздумал старик подшутить.
Отраженье от солнышка
с утренних вод
Стал он руками ловить.
Выловил.
Крепко скрутил бечевой,
Уши коленом примял.
Вылез и тихо на луч золотой
Солнечных век
привязал.
Солнышко к Богу глаза подняло
И сказало:
„Тяжек мой труд!“
И вдруг солнышку
что-то веки свело,
Оглянулося — месяц как тут.
Как белка на ветке, у солнца в глазах
Запрыгала радость..
Но вдруг..
Луч оборвался,
и по скользким холмам
Отраженье скатилось в луг.
Солнышко испугалось..
А старый дед,
Смеясь, грохотал, как гром.
И голубем синим
вечерний свет
Махал ему в рот крылом.

0.8 Поэты „Сатирикона”. Тэффи, „Бедный Азра”

*В те времена, о которых ровно ничего не известно, люди жили в шалашах и ели друг друга; затем, окрепнув и развев мозг, стали есть окружающую природу: зверей, птиц, рыб и растения. Потом, разделившись на семьи, начали ограждать себя частокколами, через которые сначала в продолжение многих веков переругивались; затем стали драться, затеяли войну, и, таким образом, возникло государство, государство, государственный быт, на котором основывается дальнейшее развитие гражданственности и культуры.
„ Всеобщая история, обработанная „Сатириконом””*

Журнал „Сатирикон” отличался от других юмористических журналов начала XX века тем, что ему было позволено вести себя в

рамках цензуры более свободно. Прекрасные поэты — Аркадий Аверченко, Надежда Тэффи, Саша Чёрный — вольно разрешали себе высмеивать, не выходя за рамки приличий, представителей власти, мракобесие, глупость и пошлость.

Бедный Азра¹

Каждый день чрез мост Аничков,
Поперек реки Фонтанки,
Шагом медленным проходит
Дева, служащая в банке.
Каждый день на том же месте,
На углу, у лавки книжной,
Чей-то взор она встречает —
Взор горящий и недвижимый.
Деве томно, деве странно,
Деве сладостно сугубо:
Снится ей его фигура
И гороховая шуба.
А весной, когда пробилась
В скверах зелень первой травки,
Дева вдруг остановилась
На углу, у книжной лавки.
“Кто ты? — молвила. — Откройся!
Хочешь — я запламенею,
И мы вместе по закону
Предадимся Гименею?”
Отвечал он: “Недосуг мне.
Я агент. Служу в охране
И поставлен от начальства,
Чтоб дежурить на Фонтанке”.

0.9 ОБЭРИУ. Даниил Хармс, „Физик, сломавший ногу”

ОбЪединение Реального Искусства, или ОБЭРИУ („У” добавлена, выражаясь современным языком, „по приколу”) - общество стихотворцев, в своей авангардности уступавшее разве что футуристам. Охарактеризовать обэриутов прекрасно могут их нарочито бессмысленные лозунги „Искусство - это шкаф” и „Мы не пироги”. Поэты экспериментировали с ритмом и рифмой, наполняли стихотворения нарочито абсурдистским и алогичным содержанием, вслед за футуристами обращались к „заумному языку”. Самый известный обэриут - Даниил Хармс.

Маша моделями вселенной,
выходит физик из ворот.
И вдруг упал, сломав коленный
сустав. К нему бежит народ.
Маша уставами движенья,
к нему подходит постовой.
Твердя таблицу умноженья,
студент подходит молодой.
Девушка с сумочкой подходит,
старушка с палочкой спешит.
А физик все лежит, не ходит,
не ходит физик и лежит.

¹Название - отсылка к спародированной Тэффи популярной любовной персидско-таджикской поэме „Азра и Вамик”

0.10 Никуда не входящая Марина Цветаева, „Имя твоё - птица на руке”

Кроме того, в Серебряном веке было много талантливых само-бытных поэтов-одиночек, не принадлежащих ни к каким группам. Одна из них - Марина Цветаева. Начав писать стихи в шесть лет, она прослыла одним из самых интересных и оригинальных поэтов Серебряного века, романтиком по духу.

Стихотворение „Имя твоё” содержится в цикле „Стихи к Блоку”. Как вы думаете, почему Цветаева сравнивает имя Блока с различными звуковыми образами? А почему она говорит „имя твоё - пять букв”, когда в слове "Блок" четыре буквы?

Имя твоё — птица в руке,
Имя твоё — льдинка на языке,
Одно единственное движенье губ,
Имя твоё — пять букв.
Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту,
Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В лёгком щёлканье ночных копыт
Громкое имя твоё гремит.
И назовёт его нам в висок
Звонко щёлкающий курок.
Имя твоё — ах, нельзя! —
Имя твоё — поцелуй в глаза,
В нежную стужу недвижных век,
Имя твоё — поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой глоток...
С именем твоим — сон глубок.